Глава 1186.

– Как дела…?

Мягкие лапки и пушистый мех. Вот что первым делом почувствовал Грид, оказавшись в лапах большого хомяка. Крысиная королева – в первый раз, когда Грид увидел её, на ней была грубая корона, оборванный плащ и… вскоре она умерла. Причём от рук самого Преемника Пагмы.

Однако несмотря на то, что теперь виновник её гибели стоял прямо перед ней, крысиная королева улыбалась. Мордочка, по которой некогда стекал яд, теперь смотрела на Грида нежным, если не любящим взглядом.

– Благодаря воскрешению Красного Феникса воскресла и я. Недаром ведь существует миф о том, что Двенадцать Зодиаков служат Красному Фениксу.

Мифических существ нельзя было убить обычными способами. Как и в случае с гидрой, они были бессмертны до тех пор, пока не обнаруживалась уникальная стратегия нападения, или если вера людей в них не была окончательно разрушена. Однако даже после того, как Преемник Пагмы вспомнил об этом факте, его растерянность никуда не делась. Куда бы он ни смотрел, вокруг виднелись только «обычные хомяки».

А затем, когда Янгу снова встретился взглядом с крысиной королевой, он невольно опустил голову.

– Мой муж остался в моём сердце, – горько улыбнувшись, произнесла королева.

– …

– В отличие от меня, мой муж был обычным духом. Его нельзя воскресить, потому что он не священное существо.

– …

Когда Грид впервые обнаружил крысиную королеву, она была не одна. Она спала вместе со своим мужем, сильным крысиным самцом. А затем её мир был разрушен. Грид убил её мужа, после чего наполовину-разумные крысы окончательно превратились в монстров, причиняющих людям вред. Их уничтожение приносило исключительно пользу. Тем не менее, Гриду было жаль… Он чувствовал себя виноватым.

«Но это не значит, что я попрошу прощения».

В любом случае, крысиная королева не могла винить Грида. Извинения стали бы не чем иным, как эгоистичным действием, направленным на то, чтобы облегчить собственное чувство вины.

«В то время мне пришлось сражаться с ними, поскольку это был единственно верный путь. Именно благодаря причинно-следственной связи, возникшей в результате этого, мне и удалось воскресить Красного Феникса», – задумался Грид, в то время как хомячиха положила ему лапку на плечо и произнесла:

– Не обращай на это внимания. Я… Нет, мы тебя не виним. Если бы ты не победил нас, мы бы убили ещё больше людей, что стало бы для нас большой печалью. Так что не грусти. Пожалуйста, позаботься о нас в будущем, благодетель.

– Ты тоже, Кёнджа (п/п: данное имя означает год крысы).

Над головой воскресшей крысиной королевы и вправду плавало имя. Грид не знал, почему крысу зовут Кёнджей, но оно вызывало расположение, словно имя с отчеством соседской бабушки.

– Пи-пи! Ура Её Величеству!

– Пи-пи! Ура другу-человеку! – в конце концов закричали крысы, победно сотрясая своими трезубцами.

Их покрытые мехом лапки выглядели просто восхитительно. Образ монстров, которые не так давно пытались отравить его, моментально исчез из воспоминаний Грида.

И посреди этой суматохи стоял помалкивающий Брахам. На самом деле именно он, а не Грид, убил мужа королевы. Воспользовавшись Ассимиляцией, чтобы получить контроль над телом Грида, он продемонстрировал силу Тревоги и одолел босса. Однако Кёнджа этого не знала, и Грид взял всю ответственность на себя. Что касается самого Брахама – у него не было причин раскрывать истину.

– А чёрная корова тоже воскресла? – спросил Грид, на что королева положительно кивнула:

– Да, она ведь тоже является частью Двенадцати Зодиаков. Воскреснув, она превратилась в человека и уехала в деревню.

А затем совершенно внезапно крысиная королева упала. Она была вдвое крупнее Грида, однако её лапки были маленькими, а потому долго стоять на них было довольно трудно.

– Вы пришли сюда, потому что хотите узнать о Синей Тигрице и Тосун? – подняв голову, спросила королева.

– Да. Но, судя по тебе, они наверняка в полном порядке…

– Угу. Они тоже с нетерпением ждут встречи… – не успела договорить крыса, как издалека раздались голоса тигрицы и крольчихи:

– Гр-р-р-р-рид!

– Привет, привет!

Оба голоса сопровождались облаком пыли, которое подняли несущиеся к нему тигры. Возглавляла их Синяя Тигрица, на плече которой сидела Тосун.

– Вы все живы…! – обрадовался Грид.

Беззубые тигры, которые пожертвовали собой, чтобы помочь ему сбежать, всё ещё были живы. Он думал, что они погибли из-за Хангёля, а потому был очень рад видеть, что они целы и невредимы. И вот, добежав до Преемника Пагмы, тигры заговорили, клацая своими зубными протезами:

– Что это за реакция? Р-р-р, человек, ты что, беспокоился о нас?

– Это бесполезное беспокойство, р-р-р. Мы достаточно хор-р-р-роши, чтобы продолжать жить.

– Грид! Спасибо за воскрешение Красного Феникса! Я верила в тебя!

– Угу… – промычал Преемник Пагмы, когда Синяя Тигрица бросилась вперёд и крепко обняла его.

Вы получили 18,500 урона.

Тигр и вправду был тигром. В отличие от пушистых лап королевы крыс, лапы Синей Тигрицы были крепкими и сильными.

– Эй-эй, смотри не задуши его! – оттащила подругу Тосун, после чего погладила Преемника Пагмы по разболевшейся спине и добавила, – Я никогда не забуду твою жертву, позволившую кроликам спастись. Мы будем вечно чтить твои заслуги. Ты – настоящий бог… Бог добродетели.

– …

Несмотря на то, что Грида окружали милые животные, но он не мог не нахмуриться. Янгу был рад, что все были живы и приветствовали его, но зачем называть его Богом добродетели?

– Не называйте меня богом. Я всё ещё человек.

– Да, формально этого ещё не произошло. Однако я уверена, что перечень твоих добродетелей будет продолжать расти, и в конечном итоге ты станешь богом.

– Лучше стань Богом рисовых лепёшек!

– Лепёшки! Лепёшки!

– Пожалуйста, заткнитесь…

В отличие от гидры, которая стала мифическим существом, выступая против богов, эти звери стали мифическими существами, служа богам. Однако, несмотря на всю свою священность, они были очень милыми, потому что заботились о людях. С другой стороны, звери были довольно бестактными и не умели читать эмоции людей. Вот почему они продолжали называть Грида Богом добродетели даже несмотря на кислое выражение его лица.

– Ох… У тебя есть сердце бога… Сердце Красного Феникса, – внезапно произнесла Синяя Тигрица. С некоторым запозданием поразилась и Тосун вместе с крысиной королевой.

– Просто удивительно!

– Это довольно естественно. Бог добродетели воскресил Красного Феникса, за что был вознагражден.

И только сейчас Грид кое-что осознал. У него было сердце бога. Причина, по которой Сердце Красного Феникса смогло изменить природу секретного предмета, «руны», заключалась в том, что оно имело наивысший приоритет.

– Красный Феникс отдал тебе своё тысячное сердце?

– Нет, должно быть, он поделился своим 999-ым сердцем.

– Что бы он ни сделал, это не должно быть трёхзначное сердце. Трехзначное сердце – это сила, которой Красный Феникс обладал очень долгое время…

– Верно, верно. Это слишком большая жертва даже для Красного Феникса. Я до сих пор помню, как плакала, когда Пятеро Старших вырывали его сердца.

Сердца Красного Феникса со временем накапливались. Каждый год создавалось новое сердце, в котором заключалась жизнь и сила Красного Феникса. Чем старше сердце, тем больше у него было энергии и жизненной силы. Возраст удаленного сердца напрямую был связан с количеством боли и ослабления, которые испытывал хранитель.

Тем не менее, Синяя Тигрица была уверена в своих словах:

– Грид – наш благодетель. Ему бы наверняка отдали 999-ое сердце.

Она не предвидела такой ситуации, оставляя Гриду запечатанный лук. Она думала, что Преемнику Пагмы потребуется довольно много времени, чтобы воскресить Красного Феникса, если ему это вообще удастся. Синяя Тигрица трезво оценивала ситуацию. Ни один человек не смог бы сражаться против Пяти Старших и янбанов, запечатавших силу четырех волшебных зверей. Однако результат оказался не таким, как она ожидала. Грид возродил Красного Феникса всего за несколько дней. Вот почему она считала, что не будет ничего необычного, если Красный Феникс отдаст своё 999-ое сердце Гриду.

Но вот, пока ничего не подозревающая Синяя Тигрица смотрела на Преемника Пагмы, тот открыл рот и заговорил:

– Я получил 9-ое сердце.

– …!?

– …!?

Глаза священных существ и духов полезли на лоб.

– Это хорошо? – спросил несколько удивлённый такой реакцией Грид.

Да, он прекрасно понимал, что сердце Красного Феникса обладает исключительной ценностью. Недаром оно смогло преобразовать даже Руну Тьмы, не говоря уже о пассивных эффектах восстановления Здоровья и Выносливости. Однако с практической точки зрения, это было далеко не то, что могло вывести Преемника Пагмы на совершенно иной уровень.

Вот почему он считал, что реакция священных существ несколько преувеличена.

– Конечно хорошо! – воскликнула Тосун, – Однозначное сердце – это настоящее сердце бога, которое не подлежит восстановлению!

– …?

– Я объясню. Единственный способ убить Красного Феникса – уничтожить девять однозначных сердец, – пояснила куда более сдержанная Синяя Тигрица, – Но даже Пятеро Старших не смогли коснуться их. В них было столько энергии и жизненной силы, что внешнее вмешательство тут же блокировалось. С девятью сердцами Красный Феникс может существовать вечно.

Другими словами…

– Девять сердец – это сама жизнь Красного Феникса. Также это ключ к судьбе южной части континента, за которую он отвечает. Теперь один из этих ключей находится в твоём теле.

– …

Всё, что мог сделать Грид, – так это молча смотреть на тигрицу. Он понял, что чувствовал Красный Феникс, отдавая ему своё настоящее сердце.

«Он выбрал меня своим товарищем…», – коснувшись груди, мысленно пробормотал Янгу. Чувствуя удары двух сердец, он подумал о своём четвёртом эпосе, в ходе которого Преемник Пагмы поклялся стать богом. Он заявил, что защитит мир от разрушения.

И Красный Феникс поддержал его.

– …

Глаза Грида были полуоткрыты. Его лицо, залитое лучами солнца, сильно отличалось от обычного. Он ещё долго продолжал так стоять, прежде чем открыть свой инвентарь и вытащить предметы, полученные после убийства Гарама.

Он думал о лучшем, что мог создать.

«Кажется, пришла пора».

Вы использовали Открытый Потенциал.

Выберите древо навыков, которое хотите открыть.

Вы выбрали ветку «Кузнечного Ремесла».

До тех пор, пока не будет завершён один предмет, уровень Вашего Кузнечного Ремесла будет значиться как «Божественное Кузнечное Ремесло».

– Нужно начать с того, в чём меня переигрывают.

Стихи первого эпоса откликнулись на временно активированный навык «Божественное Кузнечное Ремесло».

Его тело закалено бесконечными ударами молота…

Эффект первого эпоса увеличил все характеристики и навыки, влияющие на производство предмета, на 20%!

http://tl.rulate.ru/book/96837/1098795